

Людмила Родина

Взаперти

Людмила Родина

Взаперти

<https://litres.ru/74500208>

SelfPub; 2026

Аннотация

Разные люди, разные судьбы, разные отношения. Что может связать этих людей? Ничего. Пока они не окажутся вместе там, откуда нет выхода. Куда может занести их пассажирский лайнер, не добравшись до пункта назначения? Или это и есть их остановка? Место где, все переплетено. Место, откуда хочется бежать, оказавшись... взаперти.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Людмила Родина

Взаперти

Глава 1

Пассажирский лайнер разрезал водную гладь, от которой в стороны шли волны. Солнце оставляло блики на поверхности океана. Соленый воздух пропитал все вокруг. На ярко голубом небе словно кистью художника нарисованы мазки белых облаков. Марта облокотилась о поручень. Глубина и спокойствие притягивали и манили. Вдали, вплоть до горизонта, видна только одна темно-синяя вода. Один шаг в пропасть и можно забыть о всех проблемах. Погрузиться на глубину, укутаться водорослями, стать просто кормом для рыб. Эта мысль завораживала и не отпускала. Один шаг и все закончится. Мышцы рук напряглись, готовые принять на себя вес тела, поднять его. Пятки оторвались от палубы. Стоя на мысочках, Марта сделала глубокий вдох. Они были так далеко от суши. До этого места даже не долетали птицы. Отрезанные от цивилизации, пассажиры плыли вдаль, унося с собой беды и невзгоды, радости и счастливые моменты. У каждого была своя жизнь, у каждого своя тайна, у каждого был свой путь. А вот путь Марты закончился тупиком. Столько усилий и борьбы с судьбой, столько противоречий, взлетов

и падений. И результат оказался неожиданным. Все рухнуло. В один момент. Когда-то девушка посмеялась бы над выражением «злой рок», но сейчас она ощутила его на себе. Всего один день может разрушить все. Один разговор, одно слово, один звук, одно мгновение, и все летит вниз под откос. А пока стараешься выбраться оттуда из темных глубин, силы покидают, и остается лишь одно желание, хочется прекратить все. Даже если на кону стоит вся жизнь, она теряет смысл, а мысли о сладостном окончании всех проблем остаются. Пальцы сжали перила, костяшки побелели. Правая нога начала медленно подниматься. Глаза смотрели в одну точку, туда, вниз, где кончается страх за будущее. Ветер подхватил распушенные длинные волосы и закрыл ими лицо, словно хотел уберечь от необдуманного поступка. Хотя этот поступок был обдуман и не один раз. Нога поднялась еще выше. Внезапно чья-то рука легла на ее ладонь и слегка сжала. Тело девушки вздрогнуло.

- Извините, Вы не видели здесь коричневый кейс. Я поставил его где-то здесь и забыл.

Марта опустила ногу. Она растерянно смотрела на мужчину в очках, который смотрел на нее. Выдернув руку из его, она заморгала, приходя в себя. Этот человек даже не догадывался, что только что остановил ее от поступка, на который она так долго решалась. Поправив задрывшуюся майку, Марта сделала шаг назад от поручня.

- Нет, - ее голос охрип. Девушка прокашлялась.

- Ох, все время со мной это случается, - мужчина поправил очки, - стоит отвлечься, и я обязательно что-то забуду. Взял за привычку все записывать, но это не уберегает от потери вещей, - он рассмеялся.

Марта сжала ладони в кулаки. Пальцы были ледяными. В голове медленно восстанавливался порядок. Хаос покидал мысли.

- Простите, но я, правда, не видела Ваш кейс.

Марта повернулась, чтобы уйти, но мужчина взял ее за руку, тем самым заставив остановиться. Она резко повернулась и выдернула руку из его ладони. Мужчина нервно пожал плечами и снова поправил очки.

- Простите, я на лайнере плыву один, а плыть нам очень далеко и долго. Но... - он немного замялся, его голос стал тише, - я очень сильно боюсь воды. Это у меня с детства. Мальчишкой чуть не утонул и вот, - он усмехнулся, - я плыву на огромном лайнере среди многочисленных пассажиров, а страх не покидает.

Девушка пыталась понять к чему он клонит, но мысли еще не собрались до конца в порядок.

- Я хотел бы просто с кем-то поговорить. Плюс я потерял свой кейс и теперь нервничаю в два раза больше.

Марта молчала. Этому человеку нужна была моральная поддержка, но я он явно зашел не в ту дверь за этим.

- Я доктор, - мужчина не умолкал, - хирург. Мое имя Джэк Стоун.

- Странно, - это единственное, что смогла произнести Марта, выходя из своего оцепенения.

- Что странно?

- Странно, что Вы хирург, который так легко все забывает и теряет, стоит ему отвлечься. Не хотела бы я к такому попасть, - девушка передернула плечами, ее еще знобило после пережитого.

Доктор Стоун улыбнулся. Улыбка терялась в усах и коротко стриженной бороде, но показалась Марте очень доброй. Его лицо напомнило ей детские сказки, которые в детстве читала мама. Вспомнив о ней, девушка еще раз передернула плечами и крепче сжала кулаки.

- Не хочу набивать себе цену, но моя забывчивость видимо отголосок профессии. Я максимально погружаюсь в процесс восстановления человека, но обыденные вещи сразу покидают мой разум.

- А, - Марта всем видом старалась показать, что этот разговор ей не интересен.

- Мы могли бы вместе поискать мой кейс?

Мужчина смотрел на нее с такой надеждой, что сердце девушки немного сжалось. Но не на столько, чтобы расчувствоваться.

- Нет, обратитесь к кому-то другому. Вы ошиблись с выбором собеседника.

Марта развернулась и пошла прочь от этого человека. Он был очень добр и она это чувствовала. Но ей не нужна бы-

ла его доброта. Она никому не доверяла и никому не верила. И все благодаря своим родителям. Девушка украдкой посмотрела через плечо назад, делая вид, что поправляет волосы. Доктор так и стоял на месте, где она его оставила. Он был словно ребенок, который потерялся. Удивительно, человек не боялся крови, делая операции, но боялся воды. Это немного забавляло.

Марта помнила, как отец учил ее плавать. Они смеялись и были счастливы. Отец брызгал в нее водой, а она, будучи совсем девчонкой, громко визжала и пыталась убежать. В воде это не получалось, и девочка визжала еще громче, звонко смеясь и размахивая руками в воздухе. Это было так давно. Воспоминания грели душу. Но все исчезло с появлением Стэна. Он - ее расплата за счастливые дни. Даже спустя столько лет, слово «брат» отдавало горечью.

Доктор смотрел ей вслед и не двигался. И Марте на это было глубоко плевать. Да пусть хоть застрелится, боясь нырнуть, ей абсолютно все равно. Это его проблемы, его жизнь и его страхи. Если он нуждается в поддержке, пусть идет к коллегам. Врачи ему в помощь. В наш век есть много психологов и психиатров. Сама она к ним не ходила, но ему было бы неплохо пообщаться с ними. Ведь это максимально его мир. Не она, со своими демонами, а они, со своей профессиональной врачебной этикой.

Быстрой походкой дойдя до противоположной стороны палубы, Марта завернула за угол и оперлась спиной о стену.

Она тяжело дышала словно после бега. Глаза щипало то ли от соленого ветра, то ли он непрошенных слез. Потерев лицо холодными пальцами, девушка сделала несколько глубоких вдохов и выпрямилась. В мозгу закралась дурацкая мысль. Пять минут назад она чуть не оставила совсем одного Чико. Чико и Стэн были злейшими врагами, а она чуть не предала своего лучшего друга. Марта ударила тыльной стороной кулака по стене за спиной. Нельзя раскисать. Это всего лишь этап, который она преодолееет. Ну или покончит со всем одним махом, когда рядом не окажется такого человека как этот доктор. Ему нужна была ее помощь, но при этом он сам того не зная спас ее. Или обрек. Пока Марта не могла понять какой из этих двух вариантов правильный. Хотелось закурить. Очень сильно. Но девушка прогнала эту мысль. Она бросила курить два года назад и дала себе слово не начинать. В трудные моменты организм вспоминал об этой пагубной привычке, но она успешно справлялась. Хотя зачем? Если жить уже не хотелось, неужели не было бы правильным пойти во все тяжкие? Марта тряхнула головой. Мысли так и путались, хотя уже пора бы было собраться. В эту секунду она ненавидела себя за слабость. Всегда она справлялась с негативными или непрошенными эмоциями, а сейчас распустила сопли.

Ну зачем этот мальчишка появился в ее жизни? А если быть точнее в жизни их семьи? Почему судьба так жестоко обошлась с ними? Марта зажмурила глаза и резко открыла.

Вокруг заплясали цветные точки, перемешиваясь с яркими солнечными лучами. Девушка потерла глаза и точки пропали, только солнечные лучи блеснули на водной глади, которой не было ни конца ни края. Сделав еще несколько глубоких вдохов и выдохов, Марта оттолкнулась от стены и пошла в сторону кают. Но вдруг остановилась. Вдалеке на полу рядом с лестницей, ведущей на верхнюю палубу, одиноко стоял коричневый кейс.

- Черт.

Марта выругалась и пошла в его направлении.

Глава 2

Дверь каюты заедала и открывалась с большим трудом. Осознавая сколько было заплачено за билет на этот лайнер, такое упущение казалось непростительным. Марта со злостью пнула дверь ногой и та поддалась. Войдя в каюту, девушка бросила на столик зажигалку, которую носила с собой по старой привычке и сняла кеды.

— Чико, я дома!

Каюта была просторной и светлой. Беря билет в один конец, Марта решила не скупиться. Кто знает, что ее ждет впереди? Внезапно девушка встала, как вкопанная, и огляделась по сторонам. На лице ее была паника. На столе стояла клетка с открытой дверцей и она была пустой.

— Ненавижу! Стэн, ведь ты специально это сделал!!!

В каюте никого не было, но Марта кричала что есть сил, надеясь, за стенкой до ушей брата дойдут ее слова. Если он, конечно, не в наушниках. Девушка бросилась на пол, заглядывая под кровать, но там было пусто. Каюта хоть и была просторной, но не на столько чтобы в ней мог спрятаться попугай. Марта закрыла глаза и стала раскачиваться из стороны в сторону, пытаясь остановить нарастающий гнев и чувство потери. Смешиваясь, эти два чувства давали ядовитый результат, пропитывающий все вокруг.

— Ненавижу... как же я тебя ненавижу.... – шептала она.

Тишину каюты нарушило еле слышное шуршание. Марта вскочила на ноги и открыла шкаф. Оттуда, словно черт из табакерки, вылетел растрепанный белый какаду. Его перья торчали в разные стороны. Он сразу приземлился на плечо и начал ругаться. Его словарный запас был очень велик, и сейчас это на вид милое создание, говорило столько нецензурных высказываний, что Марта испытала за него испанский стыд. Девушка погладила птицу по крылу, пытаясь успокоить, хотя у самой до сих пор бешено стучало сердце.

— Тише, дружок. Стэн опять тебя обидел?

Чико стал чистить перья, не улетая с плеча. Он был гораздо меньше размером, чем его сородичи в этом возрасте. Это прибавляло ему очарования, пока он не открывал клюв, чтобы сказать острое словцо. Марта почесала ему живот.

— Зато мы сегодня сделали доброе дело, и теперь у доброго доктора есть кейс.

Она хотела продолжить рассказ, но дверь каюты открылась. На пороге стоял брат собственной персоной. Широкие тертые джинсы, длиной до самого пола, футболка оверсайз и легкая шапка, по фасону больше напоминающая носок, чем головной убор. Из-под шапки во все стороны торчали пряди волос, а челка падала на глаза. Иногда Марта удивлялась, как он вообще что-то видит за этой челкой. Стэн развязно жевал жвачку. В его руках была гитара. Закрыв дверь каюты ногой, он прошел и, не снимая кроссовок, с ногами залез на кровать, скрестив их по-турецки.

— Смотрю, ты нашла этого пернатого идиота?

В его голосе звучал сарказм и издевка. Между братом и сестрой словно ледник окутывал холодом.

— Сколько раз тебе нужно сказать, чтобы ты не открывал клетку и не трогал птицу? Он мог вылететь, когда я входила, а здесь даже на протяжении десяти километром нет суши, — Марта сглотнула, — Он мог погибнуть.

— Он не вылетел бы, ведь он был в шкафу, — Стэн надул большой пузырь, который громко лопнул. От жвачки шел приятный аромат клубники.

— И да, об этом, — Марта подошла и выхватила гитару из рук парня, — Если еще раз обидишь Чико, я разобью твою гитару о стену.

На лице Стэна появилась недобрая улыбка.

— Твоя птица плохо выражалась в мой адрес.

Словно в подтверждение его слов, Чико гордо прокричал «Пррридурррок», обращаясь явно к недоброжелателю.

— Не моя птица, а наша. А если быть точнее, то птица наших родителей.

— Я ее не заводил, значит она не моя. Мой попугай не был бы таким недомерком.

Стэн выхватил гитару и положил себе на ноги, пару раз громко ударив по струнам. Попугай испугался и громко закричал, выказывая недовольство. При этом он начал активно махать головой вперед-назад, распушив внушительных размеров хохолок.

— Я тебя предупредила, — прошипела Марта.

Она поднесла руку к птице, и дождавшись, когда он пересядет с плеча на ладонь, переместила в клетку, плотно закрыв дверь. Клетка была для него маленькой, но с большой она точно не справилась бы. Поэтому перед поездкой Марта клятвенно пообещала Чико, что как только они приедут на место, то купит ему новые хоромы. Даже гораздо больше того вольера, что остался в их старой квартире.

И снова нахлынули воспоминания. Их квартира была огромной. Пять комнат, обеденный зал, кухня, два санузла. Родители сделали в ней самый современный ремонт и обставили самой дорогой и новейшей техникой. У них было все. Для Чико выделили отдельную комнату, где поставили вольер. Ему было позволено гулять по всей квартире, но место для сна и еды оставалось его отдельной комнатой. Родители любили комфорт.

Внезапно лайнер резко качнуло. Словно что-то гигантское толкнуло его в бок. Марта, не удержавшись упала на пол, выставив руки вперед, чтобы поймать клетку. Но она только немного сдвинулась, удержавшись на столе. Стэн откатился назад, ударившись головой о стену. Этот факт немного порадовал девушку. Пусть знает, как карма настигает за плохие поступки. Лайнер резко остановился. Стэн снова приложился головой к стене.

— Эй, они там совсем с ума посходили? — он держал рукой ушибленную голову.

Марта встала, поправила клетку и пристально посмотрела на парня. Нет, жалости к нему так и не появилось. Пусть он в кровь голову себе расквасил бы, она даже не дернулась бы в сторону аптечки. Лайнер снова тронулся и медленно начал набирать ход. За дверью слышались обеспокоенные голоса. Они то нарастали, то затихали. Слышно было как люди выходили из кают, чтобы посмотреть, что случилось. Судя по тому, что испуганных криков не было, можно было не волноваться. Но Марта все же решила пойти проверить.

— Выметайся из моей каюты, я уйду, — она пнула ногой по кроссовку Стэна. Тот даже не пошевелился. — И запомни, доступ в мою каюту дан тебе только на самый крайний случай. Как мой доступ дан к тебе. Не нарушай мое пространство, а я не буду лезть в твое.

Парень неохотно встал и поправил шапку. В свои шестнадцать он выглядел чуть старше своих лет. У него было симпатичное лицо с правильными чертами. Ярко синие глаза обрамляли невероятно длинные ресницы. Марта иногда даже немного завидовала этим глазам. Почему парня одарили выше такими внешними данными? Ему не все ли равно как выглядеть? Но видимо она в чем-то согрешила в прошлой жизни, поэтому ее внешность была не такой броской. Стэн вытащил жвачку изо рта и прилепил к краю стола с внешней стороны. Потянув за собой гитару, он подошёл к выходу и потянул за ручку, но дверь не поддавалась. Он потянул сильнее, результат оказался тем же.

— Дверь заклинило, — парень пожал плечами и как ни в чем не бывало сел обратно на кровать, положив гитару обратно на колени.

У него был такой безмятежный вид, что можно было только позавидовать. Длинные юношеские пальцы легли на струны и в каюте раздались мелодичные звуки. Марта проводила Стэна глазами сначала в одну сторону, потом с недоумением в другую, подошла к двери и тоже потянула. Дверь неохотно, но поддалась и со звонким щелчком открылась.

— Ерунда какая-то, оставила жалобу, что дверь заедает, и всем все равно.

Она выглянула за дверь. На лайнере стояла тишина, словно все куда-то одним разом исчезли. Эта тишина немного пугала. Зная сколько пассажиров и персонала на корабле, невозможно было представить такую тишину.

— Пойду узнаю, что случилось, — Марта помедлила и повернулась к Стэну, который не прекращал перебирать струны гитары, — и знаешь что, оставайся пока лучше у меня, — сделав шаг за порог, она снова повернулась, — и это не потому что я за тебя волнуюсь, а чтобы... — она помедлила, — чтобы дверь не закрывать на ключ, а то вдруг ещё и замок заклинит.

Прикрыв аккуратно сопротивляющуюся дверь, Марта пошла к лестнице, ведущей на нижнюю палубу. Там находился ресторан. Полное отсутствие людей заставляло откуда-то изнутри подниматься волнению. Сердце билось чаще, ладони

вспотели. Опять толчок лайнера. Марта оперлась рукой за стену и пошла ещё медленнее. Внезапно вдалеке она услышала визг детей и крик женщины. Мимо нее промчались два ребенка лет пяти. Они были одеты в одежду прошлого, а то и позапрошлого века, словно сошли с картинок исторических книг. За ними бежала женщина. На ее лице отражался ужас и паника. Она громко кричала на неизвестном языке. Платье на ней было потрясающе красивое с вышивкой и дорогими камнями. Прическа собрана наверх, как было модно очень и очень давно. Волосы и платье были мокрыми. Марта побежала за женщиной, но та даже не повернулась.

— Эй, — девушка крикнула что было сил, — что случилось?

Никакой реакции, женщина продолжала кричать что-то своим детям. Она догнала одного из них и, подняв на руки, прижала к себе, затем догнала второго и крепко схватила за руку. Марта почти догнала их и протянула руку, чтобы зацепить за рукав платья, но женщина с детьми завернула за угол и внезапно словно испарилась. Снова сильный толчок. Девушка прижалась к стене и опустилась на корточки. Дождавшись, когда качка прекратится, она неуверенно встала и увидела, что вокруг, словно из ниоткуда, стали появляться люди. Это происходило медленно, как в замедленной съемке. Лайнер зажил своей обычной жизнью. Ни криков, ни визга, ни устрашающей тишины. Марта посмотрела в сторону, куда убежала женщина с детьми. В голове зазвучала успока-

ивающая мысль, что это просто маскарад. Вечером скорее всего будет представление для пассажиров, а это просто репетиция.

До руки кто-то дотронулся и Марта подскочила от неожиданности. На нее смотрел мужчина в шляпе и солнечных очках. Его лицо украшали усы и густые брови.

— С Вами все в порядке? Вы словно очень напуганы.

Марта недоверчиво смотрела на него.

— Да, просто боюсь качки, не умею плавать, — соврала она.

Мужчина участливо подмигнул.

— Ничего, на этом лайнере столько шлюпок и спасательных жилетов, что можно не беспокоиться. Если что, спасутся не только все люди здесь, но и дельфинов с китами прихватим.

Он явно шутил, чтобы подбодрить, но Марта хотела одного, чтобы он оставил ее в покое. Она никак не могла понять что это было с ней.

— Те женщины, — он показал на двух подружек в открытых платьях с бокалами в руках, — решили, что Вы чем-то злоупотребили. И это явно не алкоголь. Уж больно странное у Вас было сейчас поведение.

Мужчина понизил голос до полушопота. Его рука так и лежала на руке Марты, словно он придерживал ее.

— Но я вижу, когда человек просто впадает в панику, — он не стал упоминать о своей бывшей профессии полицей-

ского.

Марта уже успела успокоиться. Качка и толчки прекратились. Вокруг все было таким обыденным. Не верилось, что несколько минут назад лайнер вел себя очень странно.

— А Вы не знаете, почему были такие сильные толчки?

— Хм, — мужчина внимательнее всмотрелся в ее глаза, — Вы точно ничем не злоупотребляли? — И он подмигнул.

Марта выдернула руку из руки мужчины. Его участливость напоминала того доктора с коричневым кейсом.

— Точно, — она помедлила с ответом. Его взгляд понижывал девушку словно скан, от этого чувствовалось, как неприятный холодок бежит по позвоночнику от пристального взгляда, — видимо не надо было мне плыть, боясь утонуть, нужно было купить билет на самолёт, пусть и с пересадкой.

Слова явно дали свой результат, и мужчина участливо потёр плечо Марты, ободряя как старый друг.

— Иногда нужно просто перебороть страх и он испарится. Девушка кивнула, давая понять, что согласна.

— Мне нужно идти, — пролепетала она, но остановилась, — Простите, сегодня случайно не готовят для пассажиров никакого представления?

Мужчина пожал плечами, пригладив усы.

— На сколько я знаю, нет. Билеты здесь стоят словно на луну, а развлечений кроме выпивки в ресторане ноль.

Перед глазами Марты до сих пор стояла картина убегаю-

щих детей и женщины. Даже не понимая их язык, девушка понимала от чего они бежали... их корабль тонул...

Глава 3

Марта ходила по лайнеру с потерянным видом. Она прошла всю нижнюю палубу и уже обошла половину верхней, когда на встречу ей вышел мужчина в рабочем костюме.

— Ну наконец-то, — девушка подошла к нему с воинственным настроением, — я могу быть уверена, что Вы идете к моей каюте?

Мужчина остановился и с интересом посмотрел на девушку. Его загорелая кожа и множественные морщины говорили о том, что он очень много времени проводит под открытым солнцем на морском воздухе.

— Дамочка, а Вы собственно кто?

Марта со злостью посмотрела в его сощуренные глаза.

— Дамочка, собственно пассажирка, заплатившая кругленькую сумму, чтобы плыть на другой конец света на этом лайнере. И дамочка оставила жалобу, что у нее заедает дверь каюты. — Она широко развела руками, — Но к этой дамочке до сих пор никто не пришел и не занялся ремонтом, наплевав на технику безопасности.

Моряк вынул из кармана использованную уже не раз, судя по виду, зубочистку и начал, не стесняясь, ковырять у себя в зубах.

— А Вы дерзкая.

Девушка округлила глаза в недоумении.

— Да Вы издеваетесь что ли? Я такой отзыв о Вас накатаю на сайтах всех турагенств, что Ваш лайнер только рыбу перевозить будет.

Мужчина сплюнул и убрал зубочистку обратно в карман. Весь его вид говорил о том, что ему абсолютно все равно какие она оставит отзывы и кто будет на этом лайнере пассажирами. Солнце ярко светило и Марта прикрыла глаза ладонью как козырьком.

— Ладно, дамочка, пойдем, — моряк зашаркал ногами по палубе, — показывай где поломка.

Девушка резво пошла быстрым шагом в сторону своей каюты. Оказавшись возле двери, она демонстративно указала на нее.

— Вот Ваша поломка. Надеюсь, Вы справитесь с ремонтом.

Моряк потянул за ручку и дверь плавно открылась. Ни щелчков, ни скрипа. Плавно открылась и так же плавно закрылась. Марта непонимающе смотрела на вход в каюту, как на предателя. Мужчина проверил замок. Никаких поломок. Он ещё несколько раз открыл и закрыл дверь, затем сделал шаг в сторону, уступая дверь хозяйке каюты.

— Дамочка, я не очень понимаю что Вы ждали от двери. По-моему она прекрасно справляется со своими функциями.

Марта, не веря своим глазам, тоже проверила дверь на открытие и закрытие. Та словно на зло не показала ни малей-

шего намека на заедание.

— Но я, с того момента как поднялась на борт этого лайнера, мучаюсь с ней. — Она заглянула в каюту, — Стэн, скажи, что я не преувеличиваю.

Парень встал с кровати и развязкой походкой прошел на выход. По дороге он прилепил а на край стола ещё одну жвачку. Шнурок на кроссовке развязался и тянулся за штатной как червяк, но Стэн даже не потрудился его завязать. Проходя мимо мужчины и сестры, он перехватил гитару из одной руки в другую, и громко шмыгнул носом.

— Она истеричка.

Это было единственное, что он соизволил ответить, и Марта в бешенстве ударила его по плечу.

— Мелкий засранец.

Моряк громко рассмеялся. Его хриплый смех оглушал. Этот неприятный тип покачал головой и потёр покрасневшее лицо.

— Ох, дамочка, смотрю Вы пользуетесь успехом, — он снова достал растрепавшуюся зубочистку и сунул в рот, — Я могу ещё чем-то помочь?

Марта закрыла дверь на замок и, бросив короткое «нет», пошла прочь. Что ж она ещё побеседует с этим мелким говнюком по имени Стэн, а сейчас ей хотелось просто выпить. Замедлив шаг, чтобы не привлекать ненужного внимания, она зашла в ресторан. Обстановка там была под стать лайнеру, дорого и богато. Все в светлых тонах, хрусталь и позоло-

та, идеально одетые с иголки официанты. На такое заведение было не жалко потратить хорошую сумму денег. Разместившись за столиком, девушка огляделась по сторонам. Кругом разные лица. Дамы в дорогих одеждах, мужчины в рубашках и брюках. Среди них Марте стало не по себе в своих светлых джинсах скини, майке и кедах. К столику подошёл официант. По нему было видно, что его совершенно не интересует в чем она одета и как выглядит.

— Что будете заказывать?

Кругом слышались голоса, все о чем-то говорили, звон посуды перемешивался с гулом этих голосов. Марта огляделась по сторонам и облокотилась о стол.

— Я хочу немножко напиться, — заговорщеским тоном сказала она и подмигнула.

Официант даже не улыбнулся. Он продолжал стоять как струна и ждал.

— Что ж, мне виски со льдом.

— Что-то из еды?

Девушка закатила глаза. Что было непонятного в фразе, что она хочет напиться. Но раз здесь так не принято, она решила играть по правилам местного заведения.

— А из еды тарелку мясной нарезки и сырное ассорти.

Пока официант не успел ещё что-либо предложить, Марта достала сотовый телефон и стала там что-то рассматривать, хотя сотовой связи даже близко не было. Официант выждал минуту, понял, что продолжения не будет, и пошел

за заказом. Открыв приложение с книгами, девушка начала читать, но ее внимание привлекла парочка за соседним столиком. Девушка в ярко красном вечернем платье в пол с вызывающим вырезом на спине до ямочек над ягодицами и неприлично глубоким декольте, которое почти не скрывало ее пышную грудь, сидела напротив мужчины преклонного возраста. Она перекинула ногу на ногу, склонилась над бокалом, чтобы мужчина мог разглядеть все ее прелести, и заигрывающе ворковала. Мужчина жадно пожирал взглядом все предложенное ему. Он часто облизывал губы, словно они пересохли.

Девушка в красном неуверенно встала, держась за стол, и громко икнула. Из бокала напиток вылился некрасивым пятном прямо на ее платье. Она взяла салфетку и стала вытирать мокрое пятно. Мужчина сразу оказался рядом. Он галантно придержал ее за талию, забрал у нее салфетку и стал промокать капли, но не на платье, а чуть выше груди. Глазами он жадно поглощал то, что было еле прикрыто тканью. Женщина расплылась в улыбке. Ее ярко накрашенные губы были в паре сантиметров от сморщенного мужского лица. Тот положил салфетку на стол и, что-то шепнув на ухо даме, повел ее к двери. Было очевидно, что сейчас он воспользуется нетрезвым состоянием этой красотки. Она хоть и была одета не самым скромным образом, но выглядела не как девушка легкого поведения. И по их общению было понятно, что они ранее не были знакомы. Марта чертыхнулась про се-

бя. Она отодвинула в сторону стакан с виски и, ругая себя на чем свет стоит за то, что лезет не в свое дело, встала из-за стола и уверенно подошла к парочке. Люди вокруг вообще не обращали на них внимания.

— О, дорогая, я тебя везде ищу! — Марта расплылась в широкой улыбке и перехватила нетрезвую красотку из рук мужчины в свои. Она сильно обняла ее за талию, давая опору на себя и молилась всем богам, чтобы ту не вырвало прямо здесь, судя по ее состоянию.

Мужчина удивленно захлопал глазами.

— А Вы, собственно, кто? — В его взгляде читалось еще много вопросов, но задал он только этот.

Марта беспечно рассмеялась.

— Ох, простите, я лучшая подруга этой Клеопатры. Ну вот нельзя ей алкоголь, а все равно иногда дает себе слабину, — она повела девушку к выходу, та словно специально весь свой вес перенесла на нее, а не на свои ноги, — Но я так рада, что ей попались именно Вы, а не кто-то другой. Сейчас так мало галантных и честных мужчин. Каждый старается воспользоваться слабостью женщины, особенно если это алкоголь, — она выдержала паузу и пристально посмотрела в глаза мужчины, — Но ведь Вы вели ее в нашу с ней каюту, верно?

На лице мужчины появился красный румянец. Он потеребил воротник рубашки.

— Конечно, я просто хотел помочь.

Марта покрепче перехватила нетрезвую девушку. Та словно не помогала ей себя держать, а наоборот делала все, чтобы Марте стало тяжелее. При этом она молчала и ни словом не встревала в разговор.

— А какой номер каюты она Вам назвала, куда Вы так уверенно шли? Мне просто любопытно.

Марта остановилась и изучающе посмотрела на собеседника. Тот замялся. По его лицу было видно, как он ищет что ответить.

— Тридцать шесть, да она сказала, тридцать шесть. Надеюсь, будучи не трезва, она не ошиблась.

Зная, что в тридцать шестой каюте проживает Доктор с коричневым кейсом, Марта хищно улыбнулась. Из всех кают этот идиот назвал номер именно той, которую она знала.

— Пошел вон, старый извращенец, — тот открыл рот, чтобы что-то ответить, но Марта перебила его, — встретишься еще раз на моем пути в компании очень пьяной девушки, лично кастрирую. Будешь потом ходить и оглядываться.

Мужчина побагровел, но решил не связываться с этой сумасшедшей. Он развернулся и пошел прочь, сказав только словно «ненормальная» на весь ресторан. Марта покрепче обняла за талию нетрезвую новую знакомую и вывела из ресторана. Но стоило им выйти и отойти на несколько шагов, как красотка в красном резко оттолкнула спасительницу и перекинула поудобнее свою изящную сумочку через плечо. На Марту смотрели совершенно трезвые и очень недруже-

любные глаза.

— Ты откуда на мою голову свалилась, идиотка?

Марта была не просто шокирована, а в полном недоумении. Напротив нее стояла абсолютно трезвая девушка в красном. Та подняла руку и вытащила шпильку из пучка, шикарная грива волнистых волос рассыпалась по плечам светлой волной. Затем она достала из сумочки брошь и собрала декольте платья, придавая ему более скромный вид. При этом весь вид ее говорил о том, как она зла.

— Простите, я думала, что он хотел воспользоваться Вами.

Вся дерзость куда-то улетучилась из-за неожиданно развернувшейся ситуации. Марта оглянулась на ресторан, словно проверяла не оставила ли она нетрезвую близняшку этой красотки там. Но нет, там было пусто.

— Это я должна была им воспользоваться, дура ты набитая, — из сумочки пошла в ход салфетка, которая оставила на себе помаду с губ, — теперь другого старикана искать и охмурять сначала. Ох, как вы добродетели надоели. Сидела бы за своим столом и занималась своими делами как все.

— Да пошла ты, — не желая больше слушать этот бред и обидные слова, Марта развернулась и пошла обратно в ресторан.

Такие особы сильно бесили. Она думала, что жертва эта яркая красотка, а оказывается жертвой был тот старикан. Что ж хоть одного из них она спасла, но он об этом даже

не догадывается. стакан с виски ждал ее. Лед уже немного растаял, но теперь уже было все равно. Взяв с тарелки кусок сыра, Марта сделала один обжигающий глоток и откинулась на спинку стула. При этом прикрыла глаза и поддавалась опьяняющему расслаблению. Мысленно она представляла себе их новый дом. Он был словно из сказки. Огромный с большим бассейном, современным по последним технологиям домашним кинотеатром и тренажерным залом. Девушка покупала его, опираясь только на фото и видео, но по Договору с агентством, и фото и видео совпадали с реальностью. Марта мало что могла вспомнить хорошего за последние лет десять о родителях по отношению к ней, но денег они оставили после смерти столько, что она без труда смогла позволить себе купить этот дом. Спасибо и на этом.

Резкий сильный толчок лайнера заставил Марту открыть глаза и оглядеться. Вокруг все сидели и общались так, словно ничего не почувствовали. Девушка допила напиток и потерла пальцами виски. Снова удар, еще сильнее. Она чуть не упала со стула, но никто никак не отреагировал. Все ели, пили, разговаривали. При этом вокруг не упал ни один столовый прибор, не разбилась ни одна тарелка, не было ни единого пугающего звука. «Похоже я схожу с ума» — это была единственная мысль в голове, которая была изнутри. И снова лайнер накренился. Только все словно замерли на месте, а стул Марты начал медленно падать, утягивая ее за собой. Она схватилась за стол двумя руками, удерживая равнове-

сие. Ох, не надо было пить алкоголь. И так сегодня ее уже приняли за наркоманку. Посчитав в уме до десяти, девушка сделала глубокий вдох, заставляя сердце биться умеренно, а не как на гонках. И только стоило ей добиться размеренного дыхания и сердцебиения, как вдруг за дальним столиком она увидела ту самую женщину в костюмированном платье. У нее было очень испуганное лицо. Женщина встала и потянула за собой двух пятилетних детей. Те, не сопротивляясь, схватили мать за руки и побежали с ней к выходу. Марта бросилась за ними. Она даже не подумала о том, что кроме нее никто не обращал на эту даму никакого внимания. Женщина выбежала из ресторана и побежала по палубе, крича детям что-то на иностранном языке. Те отвечали ей и бежали вперед. Огромная волна поднялась за бортом и, обрушившись на лайнер, сбила их с ног. Девочку потащил за собой поток воды. Марта помчалась за ней, но новая волна накрыла и ее, заставив упасть на палубу и сильно удариться спиной. Откатившись ближе к стене, чтобы быть дальше от поручней, за которыми царил океанский хаос, Марта окинула лайнер взглядом. Мебель смыло водой, деревянные перила местами поломало, вода заливала все вокруг. Но при этом не было никого из людей кроме нее и этой женщины с детьми. Девочка смогла подняться и побежала к брату. Они помчались вперед и тут Марта поняла, что это дежавю. Сама она стоит у стены, бегут дети, а вот и та женщина в платье с камнями и красивой прической. От воды их одежда мокрая. Марта по-

бежала за ними и все повторилось, они просто исчезли, как только свернули за угол. А вокруг начали появляться люди. И как только девушка увидела того мужчину с усами, который задавал наводящие вопросы, она быстрым шагом пошла прочь, пока ей не пришлось снова объясняться перед ним. Он проводил ее озабоченным взглядом, но не стал догонять, что сильно успокоило.

Оказавшись на другой стороне лайнера, Марта вытерла вспотевшие ладони о джинсы и поняла, что джинсы не были мокрыми, не смотря на то, что ее сбила волна. Это навредило на мысль, что психиатр ей может все же понадобится. Девушка вцепилась в перила и подставила лицо морскому соленому ветру. Да, это было просто видение, сказывалось напряжение последнего года. Надо просто успокоиться и все встанет на свои места.

Внимание Марты привлек вид океана впереди. Девушка прищурилась и напрягла зрение. Казалось словно они плыли в черную мутную стену. Вода была пугающе темной, а небо словно разделяло двумя цветами, голубой и темно серый. Девушка потеряла глаза, но ничего не изменилось.

— Так, я иду в каюту спать, — прошептала она себе, — и больше не выхожу оттуда, пока не приплывем. Иначе я навлеку на себя неприятности.

При этом в голове у нее звучал голос того неудачника ловеласа — «ненормальная».

Глава 4

Аника сняла лямку с одного плеча, затем со второго, и красное платье плавно опустилось у ее ног. Девушка подняла руки и потянулась. Оставшись в одних стрингах, она не торопилась одеться, виляя бедрами, прошла к кровати и легла на спину, раскинув руки в разные стороны. Она до сих пор злилась на ту моралистку, которая прибежала к ней на помощь. Да, она должна быть благодарной, что есть такие люди, которые не бросят в беде. Но она и не просила о помощи. Сейчас Аника могла стать чуточку богаче. Она не первый раз дурила этих старикашек. Обман, это ее работа. Все-го лишь нужно привлечь внимание, соблазнить, сделать вид, что смертельно пьяна, намекнуть на интим, прийти к нему в кровать, сделать вид, что отключилась и пока он в душе или занят чем-то, найти на него компромат для будущего шантажа, а чаще всего и не один. Иногда даже получалось списать с его счета некоторую сумму. Все зависело от времени. А если он никуда не уходил, а ложился спать, пара селфи в кровати были идеальной ловушкой, чтобы он откупился, ради незнания жены какой он сволочь.

А ведь на этом лайнере собрались такие сливки. Аника изучала претендентов на опустошение кошелька и нашла. Старикан был сказочно богат, женат, дети, репутация идеального семьянина и так далее, и так далее. Именно такие и

были лучшими жертвами. Девушка купила билет, не жалея денег, упаковала самые откровенные и дорогие платья и купальники, подчёркивающие ее стройное тело, закупила разный парфюм с феромонами и крема с массажными маслами, и шагнула на борт этого лайнера.

Аника встала и потянулась. Ее тело, не привыкшее к такому климату, немного ныло, тянуло в сон. Девушка достала из мини-холодильника заранее положенные влажные тканевые салфетки и обтерла лицо. Приятная свежесть пробуждала. Она достала ещё и стала обтирать шею, руки. Это действовало успокаивающе. Лайнер качнуло и Аника схватилась за дверцу холодильника. Ей показалось очень странным, что что-то могло так качнуть такой огромный лайнер. Она выглянула в иллюминатор. Водная гладь была идеально гладкой. Накинув шелковый халат, она вернулась к холодильнику.

Если бы не эта мышь в джинсах, которая своей правильностью так напоминала ей сестер, то Аника сейчас была бы не здесь с холодильником и холодными салфетками, а в каюте того богача. Ела бы вкусные закуски, пила дорогое вино, пока время не подошло притвориться спящей в отключен. Но нет, она была у себя и строила новый план на новую жертву. Благо такая жертва была. Девушка называла их планом Б. Это были мужчины с чуть меньшим кошельком, более честные и верные семье, но со своими слабостями. Таких было сложнее соблазнить, но для Аники не было ничего

невозможного. Тех, с которыми шансов было совсем мало, она даже не рассматривала. Так и в этот раз. Был человек на борту, который развивал свой бизнес, практически никогда не появлялся нигде без жены, но в тайне от нее просиживал немалые деньги в казино. Вуаля, жертва есть. Осталось поймать его на крючок. И времени на это оставалось очень мало. До прибытия на место плыть оставалось меньше недели, они уже практически пересекли океан.

Девушка мысленно представляла как она устроит их случайную встречу. Надо было подготовиться и выбрать наряд. Сейчас было важно не промахнуться. Если эта жертва тоже уйдет, то она будет финансово в минусе, а не в плюсе. А этого она никак не могла допустить. Лайнер снова качнуло и Аника недоверчиво посмотрела снова в сторону иллюминатора. Затем она подошла к двери и попыталась ее открыть, чтобы посмотреть все ли в порядке за пределами ее каюты, но дверь не поддавалась, ее словно заклинило. Нецензурно выругавшись, девушка надавила на дверь посильнее, и та все же сдалась и открылась со странным щелчком. На лайнере было все по прежнему. Никаких качек, испуганных людей, вообще ничего настораживающего. Девушка закрыла дверь обратно. Она нахмурилась. У нее никогда не было фобий, но сейчас какой-то внутренний страх словно просыпался и запускать свои щупальца в нее.

Аника была не из робкого десятка. Будучи самой младшей из семи сестер, ей всегда приходилось отвоевывать себе ме-

сто под солнцем. Их семья не была ни богатой, ни дружной. Сестры все время обижали и издевались, а родители только посмеивались и считали жалобы просто детскими выдумками. Да и когда им было заниматься детьми, если разум был постоянно одурманен алкоголем. Как только Аника стала совершеннолетней, она съехала от родителей, заблокировала их номера телефонов, как и сестер, сменила свой номер, а на прощание вылила весь алкоголь в доме в раковину, пока все спали, и оставила записку, где не было слов, а только рисунок – кулак с поднятым средним пальцем. С того дня прошло много лет, злость на семью остыла, и девушка предпочитала вспоминать о них в другом русле, что они предоставили ей неплохую школу жизни. Научили врать, увиливать и никого никогда не жалеть. Ну а от сестер она почерпнула неплохое актерское мастерство, как можно быть жестокой, но при этом смотреть самыми добрыми и преданными глазами.

Аника взяла глянецовый журнал, села на стул и стала листать страницы. Она точно знала как сильно внешность имеет значение, поэтому всегда следила за модой и за своей внешностью. Так же она знала, что нельзя никому доверять. Стоит ей довериться кому-то, этот человек можем предать, а тогда последствия могут быть настолько плохими, что лучше даже не думать об этом. В дверь постучали, и девушка встала с грацией кошки. Она никого не ждала. За дверью стоял юноша из обслуживающего персонала. В руке у него была бутылка шампанского, коробка шоколадных конфет и мини-

агтурная открытка с изображением моря и солнца.

— Простите, Вам просили передать комплимент.

Девушка взяла все из рук юноши, и даже не спросив от кого, захлопнула перед ним дверь. Аника никогда не давала чаевых и старалась не общаться с тем, у кого было мало финансов. Ей казалось, что стоит начать общаться или даже говорить с такими людьми, то ее денежный поток прекратится. Это было обычным суеверием, но она придерживалась установленных самой себе рамок. В дверь снова постучали. Аника потянула за ручку, но та снова заела. Она поставила шампанское и конфеты на пол у ног и потянула сильнее. За дверью послышался громкий голос юноши «Мне что-то передать в ответ?». Девушка взялась за ручку двумя руками.

— Помогите, у меня заклинило дверь!

Парень словно не услышал ее. Тишина. Она даже представила, как он пожал плечами и молча ушел. Аника села на пол. Надо было просто найти шпильку и вскрыть замок. Она это хорошо умела. Часть необычной профессии. В шка- тулке лежало много шпилек. Девушка взяла одну, вернулась, нажала на ручку и дверь спокойно открылась. Аника сделала шаг назад. Второй раз за час дверь вела себя как хотела. Аника решила, что утром обратится в администрацию с этим вопросом и хотела продолжить листать журнал, но в дверь снова постучали. Она с раздражением открыла дверь, но за ней не было никого. По спине пробежал холодок. Наверное, этот парень решил поиздеваться над ней за то, что она не да-

ла чаевых и отшила его. Что ж, о нем она тоже поговорит в администрации. На всякий случай, девушка не стала закрывать дверь на замок и легла на кровать. Затем вернулась за коробкой конфет и открыла. Внутри лежал листок, на котором была выведена красивым почерком одна фраза «Я тебя раскусил». Ничего не екнуло внутри. Аника была спокойна, как и всегда. Если это шантаж, то шантажист скоро появится и она сама раскусит его. Если это флирт, то интриги не получилось. С презрением плюнув в коробку, Аника бросила конфеты и шампанское в мусорное ведро и легла на кровать, согнув одну ноги в коленях.

Она достала беспроводные наушники, включила на телефоне спокойную музыку и закрыла глаза. Почему-то вспомнился Тим. Даже сердце немного заныло от тоски, что было девушке несвойственно. Они были так молоды и так ранимы, когда впервые встретились. Случайная встреча на улице, взгляд глаза в глаза, прикосновения, доводящие до мурашек. С ним казалось, что мир стал светлее. Аника бросила легкие интрижки на стороне, перестала заниматься мелкими кражами, которыми занималась с тех пор, как ушла от родителей. Встреча с Тимом полностью изменила ее. Перевернула жизнь в лучшую сторону. Тогда девушка могла уверенно сказать, что счастлива. Но длилось это счастье недолго. Однажды он бросил ее. Ушел. И не просто ушел, а так что она не могла вернуть его. Аника злилась и плакала, и сходила с ума. Но Ник исчез из ее жизни. Каждый день, она приходила

к нему на могилу. Новость о том, что вечером он не пришел домой, потому что на улице его пырнули ножом и ограбили, выбила из Аники все хорошее. В тот день сердце сковало холодом. Она возненавидела всех. У нее снова осталась только она сама. Затем девушка вернулась к своему прежнему образу жизни. А потом нашла себе занятие по душе, выкачивание денег из богатеньких мужчин. Не было ни обязательств, ни чувств, ничего, что могло снова пошатнуть весь ее внутренний мир.

Глаза слипались и клонило в сон. Усталости не было, но царство Морфея тянуло словно магнитом. Странное чувство словно организм сам отключался. Тим ушел из мыслей, навязчивая добродетельница тоже, злость от сорвавшейся жертвы отступала. Просто хотелось спать и ни о чем не думать. Внезапный наклон лайнера заставил Анику резко открыть глаза и тут она закричала. Первобытный страх сковал все ее тело.

Перед ней стояла молодая женщина в длинном свадебном платье. Ее волосы были распущены. Она была босиком. С волос и платья струями стекала вода, словно женщина попала под ливень или побывала за бортом. Цвет ее кожи был мертвенно бледным. Голова разбита, по лицу и волосам из раны текла кровь. На руке глубокий порез. Пол вокруг женщины пропитывался водой и кровью. Она пристально смотрела на Анику, в ее глазах стоял ужас. Аника вспомнила, что не закрыла дверь. Видимо эта женщина в панике перепутала

двери. Ей явно нужна была помощь. Девушка села в кровати и поняла, что невеста смотрит не на нее, а словно сквозь нее. Она повернулась, но за спиной ничего не было. Взяв себя в руки, Аника медленно встала.

— Вам нужна помощь. Я позову кого-нибудь.

Женщина словно не слышала ее. Она продолжала стоять и смотреть в одну точку. Если бы не поднимающаяся грудная клетка от дыхания и не подергивание век, можно было бы подумать, что она мертва. На столько бледной она была. Кровь лила не прекращаясь. Аника заметила, что в платье местами застряли щепки дерева. Словно что-то деревянное рухнуло на нее сверху, ударило по голове и заставило выбираться. Сразу вспомнились странные толчки лайнера. На кораблекрушение они не были похожи, но вид этой невесты говорил об обратном. При этом не припоминалось, чтобы на лайнере кто-то праздновал свадьбу. Уж что-что, а это Аника не пропустила бы.

— Ждите здесь, а лучше присядьте, я сейчас.

Если бы не замкнутое пространство, Аника плюнула бы на эту даму и прошла мимо. Она не любила чужие проблемы. Но то ли сегодня по другому легли звезды, то ли недавнее воспоминание о Тиме взяло верх, она выбежала из каюты и побежала в сторону медпункта. Ее шелковый халат еле прикрывал ягодицы и грудь. Она как обычно не обращала на это внимание.

Добежав до медпункта, Аника остановилась. Ей показав-

лось, что вдалеке на них надвигается большая темная волна. Девушка посмотрела по сторонам. Волна была повсюду. Но этого просто не могло быть. В голове включился тумблер и завел холодный рассудок. Нельзя сходить с ума, видимо все дело в той женщине в свадебном платье. Ее внезапное появление рядом с кроватью, вид, странное поведение. Это все можно было списать на шок. Даже если она упала за борт и сумела как-то спастись, что маловероятно. Но почему она дошла до ее каюты незамеченной? И тут Аника замерла. Только сейчас она обратила внимание, что на лайнере ни души. Полная тишина и никого. И вот от этого по коже побежали не просто мурашки, а настоящий жуткий холод пробрался под кожу. Девушка автоматически поплотнее запахнула шелковый халатик, словно это могло уберечь от ледящего страха. Скрестив руки на груди, она сделала несколько тихих шагов в сторону, но вернулась и взялась за ручку двери в медпункт. Лайнер качнулся и большая волна со всех сторон приблизилась. Она была похожа на воронку и приближалась. Хоть до нее и было еще очень далеко, но это не успокаивало. Девушка резко открыла дверь и вошла. На нее с удивлением смотрела полная женщина в круглых очках и медицинском халате.

— Добрый вечер. У Вас что-то случилось.

Дверь не захлопнулась и Аника оглянулась. На лайнере во всю кипела жизнь. Ходили пассажиры и сотрудники, бегали дети. Холод внутри начал отступать, уступая место тревоге.

Неужели неожиданное появление той женщины так повлияло на ее рассудок? Или тот старик успел подсыпать ей в бокал с шампанским какую-то дрянь? От этой мысли девушка поморщилась. Уверенность и спокойствие медленно, но возвращались.

— У меня нет, но у женщины, которая вломилась ко мне в каюту похоже, что да, — медработница внимательно слушала, — Она появилась внезапно, пока я спала. Судя по виду, она или упала за борт, или ее кто-то избил. Я не поняла, а она ничего не сказала. Вероятно, шок сказался. У меня весь пол мокрый и в ее крови. У нее из ран она сильно идет.

— Странная история, но пойдёмте, — врач недоверчиво оглядела Анику с головы до ног.

Они вышли на палубу. Легкий ветерок играл с волосами и пробирался под шелковый халат. Босые ноги чувствовали приятную легкую прохладу. Вокруг не было и намека на волны или на надвигающуюся водную стихию. Все было сказочно спокойно и красиво. Аника шла быстро, но женщина не отставала, не смотря на полноту и очень невысокий рост. Обе молчали.

Дверь в каюту Аника открыла с осторожностью и сначала пропустила первой медработницу. Та вошла и повернулась, с осуждением глядя на нее. Девушка вопросительно приподняла бровь.

— Что-то не так?

Женщина отошла в сторону, освобождая проход и давая

взгляду окинуть каюту. Там не было ни невесты, ни воды, ни крови, ничего. На кровати лежали наушники и открытый журнал, из мусорного ведра предательски торчала бутылка шампанского.

— Советую Вам проспаться, сон выветривает галлюцинации от алкоголя.

Аника возмущенно фыркнула.

— Спасибо за совет, доктор, но я обойдусь без нравоучений.

Она протиснулась в каюту и показала жестом женщине на выход.

— Просто я проверяла как Вы реагируете на подобные случаи, — ее рука похлопала медработницу по плечу, — поздравляю, Вы справились.

Как только женщина ушла, Аника взяла журнал с кровати и что было сил бросила его в стену. Внутри кипела злость, ища выход наружу.

— Мерзкий старикан, не знаю, чем ты разбавил шампанское, но ты ответишь мне за это, — тихо прошипела она и легла, снова воткнув наушники в уши.

Глава 5

Том Купер внимательно смотрел на медработницу и босую красотку в халате. Когда эта блондинка быстро шла по палубе, оглядываясь вокруг, он хотел подойти. Но она шла прямо в медпункт, значит его помощь уже в целом не нужна. Странное поведение у двери его насторожило. Девушка смотрела вокруг и была шокирована увиденным. Да вот только вокруг ничего необычного не было. Затем она скрылась в медпункте, и он пошел вдоль борта лайнера, разглядывая синюю гладь. На сердце было беспокойно. Чутье, хоть и бывшего, но полицейского подсказывало, что что-то происходит. Будто что-то нехорошее приближается, и оно уже рядом.

Том не просто так оказался на этом пассажирском лайнере. Его преданность к работе сыграла с ним злую шутку. В один момент пришлось выбирать – честь или деньги. Честь для него была важнее, но выбрал он не ее. А где полиция и деньги, там нет закона. И теперь он плыл на другой конец мира, чтобы исчезнуть с радаров. Но если бы в ту минуту ему пришлось снова выбирать, даже зная, что вся его жизнь превратится в бега, пока он не исчезнет, он все равно выбрал бы деньги. Иногда их наличие и количество решают так много, что предложение выбора, это практически не выбор.

Увидев эту босую блондинку, Купер подумал о девчонке

в джинсах и майке. Она вела себя очень неадекватно. То бежала, то оглядывалась, то жалась к стене. Сначала он подумал, что это наркотики управляют ею. Он плохо относился к зависимым людям, поэтому хотел пройти мимо. Но когда она словно за кем-то побежала и попыталась догнать, Том все же последовал за ней. Если она упадет за борт и свернет себе шею, то он никогда себе это не простит. Девчонка остановилась и озадаченно стала смотреть по сторонам. Она была напугана. То самое полицейское чутье подсказывало, что дело не в запрещенных веществах, что здесь что-то другое. Но вот что?

Когда он заговорил с ней, то увидел трезвый, но напуганный взгляд. Она была дерзкой, пыталась держаться и не показывать вида, что с ней что-то не так. Но Купера было не провести. Убедившись, что девчонка может самостоятельно дойти до своей каюты, он решил оставить ее в покое. С одной стороны хотелось помочь, но с другой стороны обуза ему сейчас была не нужна. Пусть решит свои проблемы сама. Если у нее проблемы с психикой, то примет лекарства и успокоится. А ему и так хватает проблем, которые нужно решить. А точнее от которых нужно убежать.

И вот сейчас перед ним оказалась другая девушка, но с таким же странным поведением. Может это что-то в воздухе? Или передающийся психоз? А может кто-то решил его разыграть? Том разгладил усы. Нет, он не будет в это влезать. Неподалеку он увидел парнишку, который сидел прямо на

полу и тихонько брэнчал на гитаре. Рядом небрежно валялась его шапка. Ветер растрепал непослушные волосы. Этот парнишка чем-то напоминал Куперу себя в юности. Бунтарь с душой романтика. Сейчас в мальчишке больше главенствовал бунтарь и это было видно невооруженным взглядом.

Том медленно подошел к нему и непринужденно сел рядом. Парень недоверчиво посмотрел в его сторону.

— Дашь поиграть?

Купер протянул руку к гитаре. Но парень чуть отодвинулся и продолжил перебирать струны.

— Нет, — коротко буркнул он.

Том хмыкнул.

— И почему же? Боишься, что придется потом гитару настраивать.

Парень даже не поднял головы.

— Просто не люблю полицейских.

Этого ответа мужчина точно не ожидал. О его профессии на этом лайнере не знал никто. Он даже билеты покупал под другим именем и по поддельным документам.

— И с чего ты взял, что я полицейский?

Парнишка наконец перестал перебирать струны и посмотрел на собеседника. Он смотрел на мужчину как на глупого ребенка.

— Да у тебя на лице написано. Это как татуировка, которую своди не своди, а пятно все равно останется. Пусть и не все увидят, но останется.

Парень подцепил шапку и встал. Он не был настроен на разговор, а Купер не хотел развивать тему о своей профессии. Было понято, что даже если он будет отрицать очевидное для это мальчика, то тот только посмеется. Мужчина тоже поднялся. Внезапно лайнер покачнуло словно от сильного удара, и он подхватил парнишку за локоть, чтобы тот не упал. Но парень выдернул руку и напрягся.

— Что с лайнером? Его сегодня уже не первый раз так штормит.

Купер нахмурился.

— Не первый? Я первый раз почувствовал.

— Да у меня даже шишка на голове после первого раза.

Словно в доказательство своих слов, парень потер голову и натянул шапку.

— Не знаю, — мужчина задумался, — но попробую узнать.

Вокруг пассажиры словно не чувствовали никакой качки. Никто не вздрогнул, не стал удерживать равновесие, не вскрикнул. Это наводило на мысли о тех двух девушках и их странном поведении. Может они просто раньше почувствовали эти колебания судна, а он нет, как и эти пассажиры? Парень пожал плечами и, не сказав больше ни слова, пошел прочь.

Бывший полицейский еще несколько минут постоял, глядя куда-то вдаль за горизонт, и, приняв решение завтра поговорить с Капитаном, если толчки лайнера повторятся, мед-

ленно пошел в свою каюту. Слова парня не выходили из головы. Если этот малец понял, что он полицейский, то это очень и очень плохо. Потом он обязательно при случае все же спросит, что его выдает. Но это будет только тогда, когда они будут покидать лайнер, и он сможет слиться с толпой.

А пока он будет просто за всеми наблюдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.